

В особняке принца Ли Цинлиня — а точнее, это был даже не особняк принца, потому что у Ли Цинлиня не было титула, это был просто особняк князя Цинь И не знал, почему у Ли Цинцюня был титул, а у Ли Цинлиня — нет

Конечно, это место вскоре станет особняком наследного принца, так что неважно, был ли у него титул или нет Цинь И стоял у дверей, достал значок Ли Цинлиня и собирался передать сообщение, когда дверь открылась, и перед ним предстал Ли Цинцюнь

— Почему ты вернулся? — Цинь И был очень удивлен Смерть наследного принца — это такое важное событие, сколько времени ты провел во дворце, прежде чем вернуться?

— Отец, Брат и Царственный Брат обсуждают дела Мне в любом случае нечего делать, поэтому я вернулся, чтобы повидать тебя, — безэмоционально ответил Ли Цинцюнь — Я беспокоился, что тебе здесь неуютно или что-то в этом роде, но оказалось, что ты вообще не приходил

— Я просто гулял и кое-что купил

Взгляд Ли Цинцюня упал на его рюкзак Раздувшийся рюкзак уже выглядел странно с торчащей ручкой булавы Теперь там была еще и деревянная ручка Он выглядел как деревенщина, впервые попавший в город Ли Цинцюнь раздраженно сказал:

— Если тебе что-нибудь нужно, просто скажи управляющему в особняке, и они сделают все возможное, чтобы удовлетворить твои потребности Зачем тебе бродить самому?

— Неужели все настолько хорошо?

— Конечно — Ли Цинцюнь развернулся и повел его внутрь — Ты — гость, приглашенный самим Царственным Братом, кто осмелится тебя пренебречь?

Немедленно управляющий особняка кивнул и поклонился:

— Принцесса, жилище сэра Цинь готово

Ли Цинцюнь небрежно произнес:

— Проводи его

Цинь И с большим интересом наблюдал за внешностью Ли Цинцюня, находя это очень забавным

Можно сказать, что когда Ли Цинцюнь была за пределами столицы, она была безрассудной, но

смелой рыцарственной женщиной Теперь, вернувшись в столицу и в особняк принца, она стала изящной и спокойной принцессой

Цинь И был уверен, что Ли Цинцунь в мире за пределами столицы была ее настоящей стороной, но он не знал, было ли лицо Ли Цинцуня в столице просто игрой или это была другая сторона ее личности?

Управляющий особняка приготовил для Цинь И отдельный дворик Планировка была несколько похожа на маленький дворик Цинь И, за исключением того, что резные балки и расписные здания были гораздо богаче Во дворике больше не было посажено лекарственных трав, а было полно цветов и зеленой травы Воздух был свежим, а вид — прекрасным

Управляющий поклонился и сказал:

— Его Высочество только что сообщил, что сэр Цинь любит тишину и изящество, поэтому я сделал такое обустройство Если сэр не удовлетворен, мы можем сменить другую комнату

Цинь И покачал головой и сказал:

— Здесь очень хорошо Лучше иметь пустой газон под солнцем Я иногда буду здесь бывать

Управляющий тут же повернулся и отдал распоряжение:

— Идите и выровняйте траву позади

Слуги уже собрались приступить к работе Цинь И поспешно сказал:

— Подождите, подождите, не нужно

Слуги тут же остановились Похоже, Ли Цинлинь использовал в домашних условиях стиль управления армией?

Цинь И с некоторым раздражением посмотрел на Ли Цинцуня, но тот остался бесстрастным и ничего не сказал Он с досадой произнес:

— Вот и все У меня есть кое-что, о чем я хотел бы поговорить с принцессой лично

Управляющий очень тактично ушел вместе со слугами Ли Цинцунь некоторое время стояла молча Убедившись, что слуги ушли из поля зрения, она быстро сбросила свою женственную манеру и села на лужайку:

— Так утомительно

Цинь И не мог сдерживать улыбки Он тоже сел на лужайку рядом с ней и спросил:

— Когда ты сражалась с бестиариями и изо рта шла кровь, я не слышал, чтобы ты говорила, что это утомительно Как давно ты вернулся

Ли Цинцзюнь на мгновение замолчала, а затем тяжело вздохнула:

— Если твой брат умрет, ты тоже будешь так же устал

Произнеся это, она покраснела глаза Очевидно, она до этого сдерживала свою печаль, но теперь уже не могла

— Э-э — Цинь И извинился — Мне жаль

Эта девушка была раньше обижена им до слез, но даже проливая слезы, все еще сохраняла суровое выражение лица Это был первый раз, когда Цинь И видел ее печальную и слабую сторону Как бы рыцарственна она ни была, в ее сердце все еще было самое нежное место, такое как семейная привязанность

У нее были очень хорошие отношения с Ли Цинлинем, и ее отношения с наследным принцем тоже, очевидно, были неплохими Цинь И верил, что для такой младшей сестры было бы трудно конфликтовать со своими братьями Ее должны любить все

— Ничего, — Ли Цинцзюнь всхлипнула, и ее выражение стало свирепым — Это, должно быть, варвары из Западного Дикого Царства Они просто хотят создавать неприятности!

Цинь И не мог ответить ей Ли Цинцзюнь не ожидала, что он решит эту проблему Она просто искала место, где можно поговорить Она продолжила:

— Однажды я уничтожу Западное Дикое Царство и отомщу за моего брата!

Qin Yi кивнул и последовал за ней: "С Братом Цинлинем в деле, рано или поздно этот день настанет"

"Да" Ли Цинцзюнь очень доверяла Ли Цинлинь, "Это обязательно произойдет"

После этих слов атмосфера стала неловкой Цинь И не знал, что сказать, чтобы ее утешить; он просто задумчиво смотрел в небо Они тихо сидели на лужайке

Через некоторое время Ли Цинцзюнь вдруг сказала: "Я до сих пор помню твои слова, когда я

тебя впервые увидела Ты сказал: ешь досыта и хорошо спи, беззаботный и без волнений, разве это не бессмертный? А теперь что? Ты бессмертен в смертном мире, а мы всего лишь обычные смертные?"

Цинь И вздохнул: "Есть вещи, которые нужно делать Даже бессмертные ищут чего-то"

"Ищут только те, кто ищет путь к бессмертию Как настоящий бессмертный может чего-то искать?" Ли Цинцзюнь посмотрела в небо и тихо сказала: "Песня, которую ты научил дровосека, полна всех страстей чувствующих существ Как только страсти будут удовлетворены, человек станет бессмертным Больше не останется ничего, что нужно искать"

Цинь И знал, что убийство его старшего брата оказало огромное влияние на Ли Цинцзюнь, поэтому желание достичь бессмертия, которое всегда было у нее в душе, вновь было пробуждено Тогда он убедил: "Я знаю одну обезьяну, которая путешествовала по тысячам рек и гор, искала бессмертия 10 лет и наконец нашла настоящего бессмертного и узнала метод долголетия Ты думаешь, она могла стать бессмертной без желаний?"

"Конечно, как она может не стать бессмертной, когда получит долголетие?" Ли Цинцзюнь заинтересовалась, "Что произошло потом?"

"В конце концов Во всяком случае, я знаю, что было действительно беззаботно до достижения дао, но после того, как оно обрело дао, оно уже не могло жить спокойно В конце концов, оно надело наручники и стало Буддой Оно больше не имело высокого духа борьбы с миром Интересно, так ли далеко от его первоначального намерения стать бессмертным? Он сожалел в конце концов?"

Ли Цинцзюнь уставилась на Цинь И Она почувствовала, что эта обезьяна была придумана Цинь И, чтобы намекнуть ей, "Ты увещаешь меня?"

Цинь И покачал головой и сказал: "Нет, у каждого своя судьба, но я думаю, что люди все же должны знать, чего они хотят"

"Чего я хочу" Ли Цинцзюнь задумчиво посмотрела на небо и прошептала себе: "Чего я хочу, так это поднять свое серебряное копьё, путешествовать по миру, входить и выходить из земли бессмертных и устранять несправедливости в мире вместо того, чтобы сидеть здесь, как благородная дама в столице, нанимать скучного мужа и быть запертой здесь на всю жизнь"

Цинь И не удержался и сказал: "Ты действительно родилась не в той семье"

Ли Цинцзюнь улыбнулась и перевела тему: "Ты можешь рассказать мне историю об этой обезьяне подробно?"

"Это длинная история"

Ли Цинлинь сейчас был занят, и Цинь И не знал, что ему делать в данный момент. Так получилось, что Ли Цинцзюнь сидела здесь и болтала, и она была единственным человеком, которого он знал в столице. Цинь И не считал историю слишком длинной, поэтому он на самом деле начал рассказывать ей "Путешествие на Запад".

Этот разговор перешел прямо к "Смятению на Небесах". Ли Цинцзюнь была очарована этой необычной историей. Она легко улыбнулась: "Какая дикая, необузданная и смелая обезьяна!"

Голос Ли Цинлиня донесся из-за стены двора: "Это обезьяна, которая посмела сопротивляться и бороться за то, чего она хотела. Даже если то, что она сделала, может быть преступлением. Это очень интересная история. Я с нетерпением жду дальнейшего рассказа от Брата Цинь."

Оба встали. Выражение лица Ли Цинцзюнь снова стало серьезным: "Как все прошло?"

"Нет никаких зацепок", - мрачно сказал Ли Цинлинь. "Убийца действовал очень быстро. Согласно охранникам старшего брата, мелькнула только черная тень, а брат. Я лично подозреваю Западное Варварское Царство."

Ли Цинцзюнь сжала губы.

Ли Цинлинь продолжил: "Вас с сестрой не было там, когда произошел инцидент, поэтому мы не могли вмешаться временно. Отец изо всех сил расследует. Результаты будут скоро."

Ли Цинцзюнь вздохнула: "Ты станешь наследным принцем?"

"Да." На лице Ли Цинлиня не было радости. Вместо этого он покачал головой: "Это действительно как жариться на огне."

Ли Цинцзюнь спросила: "Кто-то подозревает тебя?"

"Да, хотя их немного, это неизбежно, но такие подозрения бессмысленны", - сказал Ли Цинлинь.

И действительно, это было бессмысленно, потому что у императора было только двое сыновей. Невозможно было рассматривать единственного оставшегося сына в качестве подозреваемого из-за каких-то необоснованных и надуманных сомнений.

Ли Цинлинь не продолжил эту тему. Он повернулся к Цинь И: "Брат Цинь, мне действительно жаль, что я пренебрег тобой. Это было внезапно."

"Принцесса весь день болтала со мной всякую чепуху, как тут можно говорить о пренебрежении?" Цинь И указал на небо: "Солнце уже садится, а ты еще не угостил меня едой."

Вот это настоящее пренебрежение"

Ли Цинлинь рассмеялся

<http://tl.rulate.ru/book/105464/3727647>